

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-235-241

УСАНОВ Владимир Евгеньевич,
академик Российской академии образования,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра сравнительного
государствоведения Федерального государственного
автономного учреждения науки «Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук», президент Союза экспертов
в области управления «Международная Академия менеджмента»,
профессор Университета «Синергия»,
e-mail: vusanov@mail.ru

КРАВЦОВ Сергей Сергеевич,
Доцент кафедры уголовного права, кандидат экономических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя,
Университет «Синергия»,
e-mail: Kravtsov-sss@yandex.ru

ЖЕРЕБЧЕНКО Аркадий Викторович,
кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя,
Университет «Синергия»,
e-mail: avzh1983@mail.ru

СОБСТВЕННОСТЬ КАК ФОРМА

Аннотация. Исследуется понятие собственности как формы юридической воли в контексте диалектической логики, разработанной Гегелем. Собственность рассматривается не как совокупность правомочий или вещное обладание, а как структура, в которой воля субъекта получает признание и оформляется в праве. На основе анализа гегелевской философии права раскрываются внутренние моменты этой формы: устойчивость, отчуждаемость, временность, способность к воспроизводству и возвращению. Отдельное внимание уделено цифровой среде, где собственность продолжает функционировать без материального объекта. Показано, что собственность сохраняет логическую и правовую целостность даже в нематериальных и срочных режимах, поскольку выражает признанную волю.

Ключевые слова: Гегель; собственность; форма; юридическая воля; признание; цифровое право; философия права; отчуждение; структура.

USANOV Vladimir Evgenievich,
Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Center
for Comparative State Science of the Federal State Autonomous
Institution of Science "Institute of China and Modern Asia
of the Russian Academy of Sciences," President of the Union
of Management Experts "International Academy of Management",
Professor of Synergy University

KRAVTSOV Sergey Sergeevich,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Candidate of Economic Sciences, Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Synergy University

ZHEREBCHENKO Arkady Viktorovich,
Candidate of Law, Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, Synergy University

PROPERTY AS FORM

Annotation. *The article examines the concept of property as a form of juridical will in the context of Hegel's dialectical logic. Property is approached not as a set of entitlements or material possession, but as a structure in which the will of the subject becomes recognized and legally constituted. Drawing on the philosophy of law, the study reveals key characteristics of this form: stability, alienability, temporality, reproducibility, and return. Special attention is given to the digital environment, where property continues to function without a material object. The article demonstrates that property retains its logical and legal integrity even in immaterial and temporary regimes, as it expresses not a thing, but a recognized will.*

Key words: *Hegel; property; form; juridical will; recognition; digital law; philosophy of law; alienation; structure.*

Вопрос о собственности чаще всего рассматривается как юридический - кто владеет, как распоряжается, что защищает закон. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно: собственность - это не только и не столько отношение к вещи или к обязательству, сколько способ существования юридической воли. Она задает форму, через которую человек включается в правовую действительность.

Собственность - не вещь. Вещь может быть объектом, но не сущностью собственности. Суть - в форме, которая делает волю узнаваемой, защищаемой, отчуждаемой. Гегель прямо указывает: право есть «наличное бытие воли как воли» [4]. А собственность - первая ступень этого бытия. Именно здесь воля впервые принимает устойчивый, внешний, признанный характер. Личность становится лицом в праве, потому что оформляет себя как собственника.

Собственность возникает как форма, в которой воля становится чем-то определенным и в то же время сохраняет возможность действия. Лишь в собственности личность существует как воля [4] - подчеркивает Гегель. Это не образное выражение, а указание на структуру: без формы собственности нет ни юридического действия, ни признания.

Обозначим: объектом исследования является категория собственности как форма правовой реальности, в которой происходит соединение субъекта, воли и признания, а предметом - структура и логика собственности как юридической формы: как она возникает, что делает ее устойчивой, какие элементы необходимы для признания, как она изменяется в современных условиях. Исследование основано на диалектической логике, в том виде, как она развита Гегелем в «Философии права». Эта логика не задает поня-

тий извне, а позволяет им развиваться из себя самих, через внутренние противоречия и переход к более конкретной форме. В ее основе - движение от абстрактного к конкретному, от воли как способности - к воле как действительности. Понимание собственности строится как диалектический процесс, в котором: воля получает форму, теряет устойчивость через ограничения или отчуждение, и возвращается к себе через признание, развиваясь не по линейной, а по восходящей логике понятий. При этом сохраняется опора на философию права как часть философии объективного духа, где категория собственности занимает исходную ступень: «Философская наука о праве имеет своим предметом идею права - понятие права и его осуществление» [4]. Метод включает: понятийный анализ (в духе спекулятивной логики), философскую герменевтику текста Гегеля, а также нормативную реконструкцию юридических смыслов в современных условиях. Целью поиска является выявление собственности как формы юридической воли, обеспечивающей признание субъекта и его включенность в правовой порядок. В рамках этого подхода достигается прояснение ее исходного логического положения в философии права как первой ступени объективного духа; раскрытие устойчивости формы при ограничении, обременении и отчуждении; установление понятийной целостности собственности в условиях цифрового правового порядка; фиксация специфики временных режимов, в которых форма реализуется и завершает свое действие; а также описание механизма возвращения юридической воли к себе как акта продолжения и воспроизводства субъекта в праве. Эти положения вырастают из диалектической логики, в которой понятие оформляется через внутреннее противоречие и конкретизируется как структура свободы.

Современная юридическая теория в ее нормативистско-позитивистском изводе часто сводит собственность к совокупности правомочий - владения, пользования, распоряжения - либо к регистрационному титулу. Она рассматривает собственность как «юридическую оболочку», предназначенную для обслуживания имущественного оборота. Такая позиция широко представлена в актуальных учебниках и научных комментариях, где собственность описывается как единая конструкция, включающая в себя триаду правомочий, достаточную для охвата любых действий с вещью [6]. В этих подходах отчетливо заметна тенденция к расширению или дроблению содержания собственности: появляются попытки выделить «право управления», «расщепленную» и «доверительную» собственность, а также обсуждаются конструкции «неполной» или «фидуциарной» собственности. Однако в итоге такие попытки, как правило, либо сводятся к обязательственным отношениям, либо признаются юридически несостоятельными [6]. Подход, в котором собственность интерпретируется как триада правомочий либо как регистрируемый титул, по-прежнему доминирует в юридической доктрине. Он восходит к традиции, сложившейся как в дореволюционной цивилистике, так и в современных теориях управления имуществом в предпринимательской сфере [2]. Именно в этом аспекте философский подход дает принципиально иной результат. Мы не рассматриваем собственность как сумму правомочий или юридическую обвязку вокруг вещи. Напротив, мы понимаем ее как форму воли, в которой та получает объективность, доступную для признания. Эта форма имеет собственную структуру и внутреннюю логику. Она устойчива к изменениям, воспроизводима в правовом порядке и способна удерживать юридическое бытие субъекта даже при изменении или утрате контроля над вещью.

Собственность - первая форма, в которой воля получает юридическое существование. Она выражает не отношение к вещи, а момент включенности субъекта в правовой порядок. В собственности абстрактная способность воли быть свободной получает видимую форму, доступную для признания и защиты. Эта форма соединяет внутреннее (свободу) и внешнее (наличное бытие).

Гегель подчеркивает, что право есть «наличное бытие воли во внешнем» [4]. Это означает: чтобы воля могла существовать как право, она должна обрести форму, в которой становится предметной, различимой, отличимой от желания, захвата или произвола. Такой формой и становится собственность.

Но воля не становится юридически действительной, пока не оформлена как лицо, то есть как субъект, обладающий правами. Лицо, личность не носитель воли, а форма воли, в которой она «для себя сущая», то есть такая, что узнает себя в собственном действии и в признании другим. Гегель формулирует это так: «Личность содержит вообще правоспособность и составляет понятие и саму абстрактную основу абстрактного и потому формального права» [4].

Собственность дает этой личности – лицу первую форму свободы, через которую она получает объективное существование. Именно в собственности личность впервые предстает как разум: «Лишь в собственности лицо выступает как разум» [4]. А значит собственность снимает чистую субъективность и оформляет личность как элемент объективного духа - то есть как нечто, подлежащее признанию, регулированию и защите.

Важно и то, что через собственность воля приобретает способность к коммуникации. В собственности воля становится публичной: «Поскольку в собственности моя воля как личная воля, тем самым как воля единичного, становится для меня объективной...» [4]. То есть я обретаю себя как правовой субъект не через внутреннее воление, а через объективную форму признанного обладания.

Это и есть момент юридического оформления субъекта: он становится личностью не до, а в форме собственности. Эта форма не столько дескриптивна, сколько прескриптивна – она создает правового субъекта. Отсюда и ключевое различие: право не обслуживает субъекта, оно его формирует, начиная с собственности.

Собственность сохраняется как юридическая форма даже в тех случаях, когда фактическое владение, пользование или распоряжение временно отсутствуют. Это указывает на ее особую структуру: она не тождественна действиям, через которые выражается, и не исчезает вместе с их утратой. Собственность - это форма, в которой воля существует как право, независимо от текущего состояния ее реализации.

Право собственности продолжает существовать, даже если его осуществление приостановлено. Арест имущества, сервитут, залог, временная передача вещи третьим лицам - все эти случаи показывают, что правовая связь между субъектом и вещью сохраняется. Это означает, что собственность обладает потенциальной формой: воля остается юридически признанной, даже если ее возможности временно заблокированы.

Собственность, удерживая волю в правовом порядке, существует как возможность, ждущая реализации. В философском смысле - это момент

перехода из онтологического статуса к действительности: форма есть, даже если ее содержание видоизменено. С точки зрения теории права данное свойство собственности подтверждается в догматике. Ограничение правомочий собственника, вызванное внешними обстоятельствами, не отменяет права собственности как такового. Оно сохраняется «в ожидании восстановления возможности его реализации» [4]. Право собственности продолжает существовать «даже при временном исключении отдельных правомочий» [4]. Собственность предстает как форма юридической потенции: даже в пассивном состоянии она сохраняет своего носителя. Собственник остается собственником не потому, что действует, а потому, что его воля включена в правовой порядок. Эта включенность и составляет сущность формы собственности - как структуры, способной удерживать свободу в рамках права.

Собственность представляет собой устойчивое состояние юридической воли, признанной в правопорядке. Эта форма обладает способностью сохраняться, переходить и усложняться. В каждом юридическом действии, связанном с передачей, ограничением или перераспределением правомочий, собственность продолжает функционировать как определенность воли - независимо от изменений в ее содержании. Это указывает на высокую внутреннюю организованность формы: она удерживает субъект в праве, даже если изменяется способ участия в обороте.

В акте отчуждения собственность реализует себя как передаваемая форма признанной воли. Эта передача не предполагает разрушения, поскольку форма собственности обладает определенной завершенностью и способностью к переносу. Новый субъект включается в ту же юридическую структуру, в которой до этого пребывал прежний носитель. Собственность в данном случае выступает как устойчивая форма свободы, способная к воспроизводству в новых связях. Именно это делает юридическую волю социально узнаваемой и способной к действию: она не исчезает, а продолжает себя в другом субъекте.

При установлении сервитутов, залогов, ареста, аренды и иных ограничений, содержание воли может изменяться, но форма собственности сохраняется. Обременение - это состояние формы, в котором воля остается определенной и признанной, несмотря на усложнение или перераспределение функций. Собственность удерживает юридическое бытие субъекта, поскольку сохраняется признание его воли, даже при частичном ограничении способов ее реализации. Это указывает на способность формы вмещать временные модификации, не теряя своей завершенности.

Собственность как форма может включать в себя распределение отдельных правомочий между различными субъектами. Такая конфигурация требует согласованности воли и четкого правового закрепления. В этом случае собственность продолжает существовать как форма, поскольку сохраняется структурное единство признания.

Гегелевская логика показывает: форма может развиваться, становясь все более конкретной. Распределение правомочий не нарушает форму собственности, если ее внутренняя целостность удерживается через признание, нормативное выражение и участие всех элементов в едином юридическом порядке, а значит собственность как форма обладает способностью к переходу, модификации и усложнению. Она сохраняет субъект в праве - в состоянии признанной и действующей воли - даже при изменении содержания и юридической конфигурации. Эта способность к сохранению и развитию составляет ее основное философское и юридическое качество.

Собственность как форма проявляется в цифровой среде с новой степенью определенности. Там, где исчезает телесная вещь, остается оформленная воля, получившая признание и воспроизводимость. Это подтверждает, что вещь не является условием собственности. Сущность собственности выражается не в наличии материального объекта, а в том, что воля становится доступной для признания в правовом порядке. Как указывает Гегель, право - это наличное бытие воли во внешнем [4]. Цифровые структуры позволяют этой внешней определенности сохраняться, даже если вещная опора отсутствует.

Цифровые объекты: данные, токены, виртуальные элементы являются объектами права постольку, поскольку позволяют воле быть оформленной. Они допускают регистрацию, отчуждение, защиту, вхождение в обязательственные и вещные режимы. В каждом из этих действий сохраняется структура собственности как формы. Юридическое бытие субъекта закрепляется не за вещью, а за структурой, в которой воля получает свое выражение. В цифровом пространстве эта структура задается техническими решениями и нормативным признанием [3], но по своей сути воспроизводит основное: определенность, устойчивость, способность быть переданной и защищенной.

Собственность сохраняется в цифровом правопорядке в форме, в которой присутствует воля, удостоверенная действием и признанием. Перевод в цифровую плоскость делает это присутствие более абстрактным, но не менее действительным. Все, что допускает оформление, может быть включено в правовой порядок; все, что может быть отчуждаемо, может быть признано

как объект собственности. Юридическая структура, удерживающая волю, воспроизводится в новых условиях. Собственность продолжает действовать как форма, в которой субъект получает свое бытие в праве.

Гегель подчеркивает: «Личность есть то, что обладает правами» [4]. Но чтобы эта личность получила юридическое бытие, воля должна принять форму, доступную для другого. В цифровой среде это условие выполняется технически, но результат сохраняет прежнюю логику: признанная форма воли, доступная для вступления в отношения. Собственность существует и действует в цифровом праве, поскольку она остается формой – даже при смене «среды обитания».

Все, что может быть выделено, оформлено, передано и защищено, способно быть включено в сферу собственности. При этом сохраняется структура: признание, отчуждаемость, нормативная определенность. Эти элементы составляют форму, в которой воля становится правом. Цифровая среда демонстрирует: именно эта форма и есть сущность собственности. В ней заключается непрерывность юридического мышления, открытого к техническим изменениям, но удерживающего понятийное ядро. Даже то, что бесконечно воспроизводимо и по существу нематериально, может быть включено в правовой порядок, если воля нашла способ быть оформленной и закрепленной [5].

Собственность как форма допускает не только устойчивость и передачу, но и временное существование. Воля, признанная в праве, может быть оформлена с оговоренным пределом действия, и этот предел становится частью структуры, в которой она получает юридическое бытие. Срочные режимы собственности, известные в правовом порядке как аренда с правом выкупа, доверительное управление, временное владение или регистрация на условиях прекращения, указывают на то, что собственность как форма способна существовать во времени, включая в себя момент завершения. Это означает, что форма обладает не только протяженностью, но и ритмом: юридическая воля – право действует в пределах, заранее включенных в структуру признания.

В таких случаях сохраняется не вещная привязка, а именно оформленная воля. Прекращение срока не уничтожает собственность как форму, а завершает ее действие. Временное оформление сохраняет все признаки формы: определенность, отчуждаемость, включенность в правовой порядок. Даже если субъект знает, что его участие ограничено сроком, он продолжает существовать как носитель воли, получившей юридическое выраже-

ние. Завершение действия не устраняет субъект, а переводит его в другое состояние – вне конкретного объекта, но с возможностью нового оформления.

Гегель подчеркивает, что воля существует не как абстрактная возможность, а как действительность, получившая внешнее бытие. Когда это бытие завершается, воля не исчезает, она остается в потенции. Возврат к неоформленному состоянию не упраздняет субъекта, а освобождает его для нового акта. Таким образом, собственность как форма может быть временной, ограниченной, завершающейся, но остающейся частью правового порядка. Завершенная структура – это форма, которая реализовала свою цель.

Некоторые правовые конструкции позволяют отслеживать этот переход особенно четко. Условное прекращение, возврат после истечения срока, истощение вещного права – все эти режимы указывают на способность собственности как формы включать в себя акт завершения. В философском плане это означает, что определенность сохраняется даже в момент ее свертывания. Воля, покидающая объект, не теряется: она возвращается к себе, как к источнику нового юридического действия. Право, которое допускает такие формы, демонстрирует высокую степень философской строгости: оно мыслит собственность не только как наличное присутствие, но и как логически завершенное выражение свободы.

Собственность существует не потому, что длится вечно, а потому, что обладает структурой, способной быть начатой, реализованной и завершенной. Эта форма сохраняется в любом временном режиме. Воля, оформившая себя как субъект временного права, остается носителем юридической определенности. Это подчеркивает, что собственность – это не продолжительность, а форма, в которой воля становится действием, способным к завершению без потери смысла.

Собственность как форма существует в правовом порядке постольку, поскольку воля получает признание. Этот акт признания не внешний по отношению к субъекту, а составляет его юридическую определенность. Признанная воля становится действительной, поскольку оформляется и удерживается в праве. Через собственность как форму воля не только действует, но и становится различимой, публичной, доступной для отношений. Признание делает возможной не просто фиксацию интереса, а включение субъекта в систему, где он участвует как обладатель юридической силы.

Когда признание ослабляется или исчезает, форма теряет устойчивость. Но это не означает

исчезновения воли. Юридическая структура собственности допускает состояния, в которых воля временно не действует, но сохраняет потенцию к возвращению. Утрата формы - это переход, в котором субъект сохраняется как носитель способности быть признанным. Даже при аннулировании прав, при прекращении регистрации, при утрате объекта субъект остается возможностью нового действия. Собственность как форма включает в себя этот момент: возврат к себе, к воле, способной вновь выразиться в правовом порядке.

Такое возвращение не повторяет прежнюю форму, а конституирует новую. Воля не возвращается в точку исхода, а поднимается на следующую ступень - более конкретную, учитывающую опыт утраты, ограничения, завершения. Это и есть логика становления формы в гегелевском смысле: не механическое движение, а развитие, в котором каждая предыдущая определенность сохраняется, снимается и утверждается в новом качестве. Собственность реализует эту логику, потому что она не сводится к объекту, а разворачивается как понятие, соединяющее субъекта, волю, признание и юридический порядок.

Собственность как форма объединяет множество конкретных состояний - владение, распоряжение, регистрация, отчуждение, завершение, восстановление - в единую систему, в которой воля сохраняется как юридическая. Эта система не механическая, а понятийная. В ней действует внутренняя структура, в которой свобода получает оформленное присутствие. Гегель подчеркивает: право есть объективная форма свободы, и собственность - первая ее ступень. Все, что включается в юридическую структуру, опирается на эту исходную форму: волю, ставшую предметной и признанной.

Понимание собственности как формы позволяет не просто описывать правовые явления, но и мыслить их внутреннюю связь. Всякое юридическое действие, касающееся объекта, основывается на уже признанной воле. Всякое регулирование, изменение, передача, прекращение - суть движения внутри структуры, в которой воля сохраняется как определенность. Собственность, будучи не материальной, а понятийной категорией, образует основу юридической действительности. Она не исчезает, а развивается, не отрицается, а структурируется, не замыкается, а возвращается - к себе, к воле, к праву.

В ходе нашего диалектико-логического путешествия стало ясно: собственность предстает как форма, в которой воля обретает юридическое бытие. Она выражает структуру, в которой свобода становится определенной, оформленной, признанной. Собственность не следует за субъек-

том, а оформляет его, раскрывая в праве как лицо - личность. Именно поэтому она занимает исходное место в логике мира правовых явлений, и именно поэтому она не сводится к «триаде», правомочиям или к титулу.

Юридическая форма не исчезает в отсутствии содержания. Воля, однажды признанная, продолжает существовать в правовом порядке даже при утрате внешней реализации. Это свойство собственности раскрывает ее внутреннюю устойчивость: форма сохраняется в потенциальном состоянии, удерживая субъекта как носителя прав. В правовых конструкциях передачи и обременения обнаруживается гибкость структуры: собственность способна к движению, включению и внутренней дифференциации. Но при всех модификациях сохраняется ее онтологическая целостность - воля остается выраженной и признанной, а потому юридически действующей.

Особую значимость приобретает это понимание в условиях цифрового правового порядка. И здесь сохраняется форма - структура, в которой воля получает публичное выражение. Данные, токены, идентификаторы становятся объектами собственности не по своей материальной природе, а потому, что допускают оформление, отчуждение и защиту. Это подтверждает: собственность - не объект, а структура признания, воспроизводимая вне зависимости от «среды обитания» объекта.

Исследование временных режимов показало, что ограниченное по сроку оформление воли не нарушает ее правового бытия. Собственность, ограниченная во времени, остается завершенной формой, допускающей завершение без утраты смысла. Воля, прошедшая через такой режим, сохраняет способность к повторному действию - именно это делает форму динамичной и логически замкнутой.

Наконец, понятие собственности как формы раскрывает глубинную структуру возвращения юридической воли к самой себе. Утрата объекта, прекращение режима, завершение действия - все это не разрушает субъекта, а подготавливает его к новому акту. В этом движении раскрывается логика свободы, становящейся правом: форма собственности способна сворачиваться, сохраняться в потенции и вновь разворачиваться как структура включения в правовой порядок.

Собственность мыслится здесь не как инструмент, а как начало: она соединяет волю, признание и систему в единую систему, выражающую способ существования субъекта в праве. И в этом качестве остается исходной формой юридической реальности.

Список литературы:

- [1] Беневоленская З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - 176 с.
- [2] Варадинов Н. П. Исследования об имущественных или вещественных правах по законам русским. - СПб., 1855. - 106 с.
- [3] Волков В. Э. Цифровое право. Общая часть. - Самара: Самарский университет, 2022. - 176 с.
- [4] Гегель Г. В. Ф. Философия права / Пер. с нем. Я. Г. Столпнера и М. И. Левиной. - М.: Мысль, 1990. - 342 с.
- [5] Горц А. Нематериальное: знание, стоимость и капитал / Пер. с фр. В. Ф. Левича. - М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. - 128 с.
- [6] Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. / Под общ. ред. В. А. Белова. - Т. 2. - М.: Юрайт, 2012. - 510 с.

References:

- [1] Benevolenskaya Z. E. Trust management of property in the field of entrepreneurship. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2002. - 176 s.
- [2] Varadinov N.P. Studies on property or material rights under Russian laws. - St. Petersburg, 1855. - 106 s.
- [3] Volkov V. E. Digital Law. General part. - Samara: Samara University, 2022. - 176 s.
- [4] Hegel G.V.F. Philosophy of Law/Per. from the German Ya. G. Stolpner and M. I. Levina. - M.: Thought, 1990. - 342 s.
- [5] Gortz A. Intangible: knowledge, value and capital/Per. with fr. V.F. Levich. - M.: Publishing House GU-HSE, 2010. - 128 s.
- [6] Civil law. Actual problems of theory and practice: in 2 volumes/Under the general. ed. V. A. Belova. - VOL. 2. - M.: Yurayt, 2012. - 510 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru